

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(6), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шулежкова С. Г. Нагайбакская азбука как шаг на пути сохранения идентичности православного тюркского этноса / С. Г. Шулежкова, А. А. Осипова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 6. — С. 175—192. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-175-192.

Shulezhkova, S. G., Osipova, A. A. (2026). Nagaybak Alphabet as a Step Towards Preserving the Identity of an Orthodox Turkic Ethnos. *Nauchnyi dialog*, 15 (6): 175-192. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-175-192. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Нагайбакская азбука как шаг на пути сохранения идентичности православного тюркского этноса

Шулежкова Светлана Григорьевна
orcid.org/0000-0002-0314-6721

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка,
общего языкознания и
массовой коммуникации
shulezhkova@gmail.com

Осипова Александра Анатольевна
orcid.org/0000-0002-1072-696X
кандидат филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательской
словарной лаборатории,
корреспондирующий автор
osashenka@yandex.ru

Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
(Магнитогорск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой
поддержке Российского научного фонда и
Правительства Челябинской области,
проект № 23-18-20045
«Создание нагайбакской письменности
как базы для сохранения уникальной культуры
одного из малочисленных коренных
этносов Южного Урала»

Nagaybak Alphabet as a Step Towards Preserving the Identity of an Orthodox Turkic Ethnos

Svetlana G. Shulezhkova
orcid.org/0000-0002-0314-6721
Doctor of Philology, Professor,
Professor, Department of Russian
Language, General Linguistics
and Mass Communication
shulezhkova@gmail.com

Alexandra A. Osipova
orcid.org/0000-0002-1072-696X
PhD in Philology, Associate Professor,
senior research scientist,
Dictionary Research Laboratory,
corresponding author
osashenka@yandex.ru

Nosov Magnitogorsk
State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out with financial support
supported by the Russian Science Foundation and
the Government of the Chelyabinsk Region, project
№ 23-18-20045
“Creation of the Nagaibak script as a base for
preserving the unique culture of one
of the small indigenous ethnic groups
The Southern Urals”

© Шулежкова С. Г., Осипова А. А., 2026

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы создания азбуки для нагайбакского языка, находящегося на грани исчезновения. Отмечается, что нагайбакский этнос относится к бесписьменным исчезающим народам России. Авторы статьи выражают обеспокоенность перспективами ассимиляции нагайбаков с титульной русской нацией или соседними тюркоязычными народами. Актуальность данной работы обусловлена тем, что для нагайбакского этноса отсутствие собственной письменности представляет угрозу утраты идентичности. В статье представлены результаты десятилетнего труда научного коллектива, который разработал нагайбакский алфавит, состоящий из 31 буквы, отражающей звуковую систему языка. Уделяется внимание принципам структурирования нагайбакской азбуки. Сообщается, что в 2025 году начато внедрение обучения нагайбакскому языку в школах. Показано, что нагайбакский язык, хотя и принадлежит к тюркской языковой семье, обладает уникальными характеристиками, отличающими его от татарского и других тюркских языков. Доказано, что создание азбуки и учебных пособий является необходимым шагом для сохранения языка и культуры нагайбаков. Установлено, что использование методов, ориентированных на овладение устной речью, является наиболее эффективным в условиях ограниченного использования языка. Отмечается, что разработанная нагайбакская азбука и методические пособия позволят укрепить позиции языка среди молодежи и сохранить культурное наследие нагайбаков в условиях глобализации.

Ключевые слова:

нагайбаки; бесписьменный язык; угроза исчезновения языка; тюркские языки; алфавит; азбука; языковое строительство; перспективная языковая политика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper examines the issues surrounding the creation of an alphabet for the Nagaybak language, which is currently on the brink of extinction. It notes that the Nagaybak ethnos represents one of Russia's unwritten and endangered peoples. The authors express concern regarding the prospects of assimilation faced by the Nagaybaks into either the dominant Russian nation or neighboring Turkic-speaking communities. The relevance of this work stems from the fact that the absence of a native writing system poses a significant threat to the preservation of the Nagaybak ethnic identity. This article presents the results of a decade-long effort by a research collective, culminating in the development of a 31-letter Nagaybak alphabet designed to accurately reflect the phonological system of the language. Attention is given to the principles underlying the structural organization of the proposed script. It is reported that implementation of Nagaybak language instruction in schools commenced in 2025. Our analysis demonstrates that while the Nagaybak language belongs to the Turkic language family, it possesses unique characteristics that distinguish it from Tatar and other related languages. Furthermore, our findings establish that pedagogical methods oriented towards oral proficiency acquisition are the most effective within the context of limited language use. Consequently, we conclude that the developed Nagaybak alphabet and methodological resources will serve to strengthen the language's position among youth and preserve the cultural heritage of the Nagaybaks in the face of globalization.

Key words:

Nagaybaks; unwritten language; language endangerment; Turkic languages; alphabet; orthography; language planning; forward-looking language policy.

УДК 81'272+811.512.1'351

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-175-192

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Нагайбакская азбука как шаг на пути сохранения идентичности православного тюркского этноса

© Шулежкова С. Г., Осипова А. А., 2026

1. Введение = Introduction

Проблема создания азбук (букварей, рассчитанных на первоначальное обучение грамоте) для бесписьменных народов, которому всегда предшествует изобретение алфавитов (совокупности букв, расположенных в установленном порядке для определённой системы письма), не нова. Она волновала ученых с древнейших времен, а подвижников, открывавших через алфавиты пути в мир знаний ранее бесписьменным народам, помнят благодарные потомки. В России, как и в других многонациональных государствах, для ряда малочисленных коренных народов в условиях коммуникативных глобализационных процессов особенно актуальными становятся вопросы образования, связанные с необходимостью сохранения идентичности этносов через преподавание их родных языков. Положение малого народа, в том числе такого, как нагайбакский, осложняется из-за отсутствия собственной письменности. «Первые ступени образовательного процесса — дошкольного, начального и среднего, наряду с воспитанием и социализацией в семье, формируют в каждом человеке определенную культуру, присущую тому или иному этносу. Через институты воспитания и образования индивид социализируется, получает знания, жизненный опыт и формирует соответствующую картину мира. Однако эксперты ЮНЕСКО прогнозируют сокращение к середине XXI века количества этнических языков в мире на 50 %, и далее высказывают тревожное предположение, что к концу века может остаться только 10 % от существующих ныне доминирующих языков» [Валиахметов и др., 2025, с. 174]. Незавидная судьба может постичь и нагайбаков.

Говоря о необходимости внедрения письменности в культуру исчезающего нагайбакского народа, мы не можем не упомянуть имена выдающихся просветителей Средневековья, святых Кирилла и Мефодия. Принципы, реализованные ими в IX веке при создании славянского алфавита, легшего затем в основу русской *кириллицы*, оказались настолько безупречными, что целое тысячелетие они служили ориентиром для тех, кто рисковал приступить к делу просвещения народов, нуждавшихся в собственной письменности.

Цель нашей работы — используя ранее сформулированные доказательства оригинальности нагайбакского языка и успешную апробацию созданного научным коллективом нагайбакского алфавита, охарактеризовать принципы структурирования и использования нагайбакской азбуки, рассчитанной на нагайбакских детей, не знающих языка своих предков.

Актуальность исследования обусловлена критическим положением малого коренного народа, проживающего на Южном Урале. Как и ряд других малочисленных этносов РФ, нагайбаки находятся в зоне риска. Исследование магнитогорских ученых является ответом лингвистов на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, провозгласившей 2022—2032 годы Международным десятилетием языков коренных народов [Резолюция ..., 2025], и вписывается в разработанный Правительством РФ «План мероприятий на 2022—2032 годы», предусматривающий всестороннюю поддержку малочисленных коренных народов нашей страны [Распоряжение ..., 2025].

Из тех установок, из которых исходили Кирилл и Мефодий (Е. М. Верещагин называет их десять [Верещагин, 2012, с. 464—465]), назовем, с нашей точки зрения, важнейшие, ставшие для нас руководством к действию при создании алфавита для нагайбаков:

1) алфавит в целом должен быть построен по принципу «одна фонема (точнее: один звукотип) — одна буква», вследствие чего Кирилло-Мефодиевское правописание, по существу, не повторяло требований греческой орфографии;

2) буквы алфавита должны отображать не только звуки, встречающиеся в других языках, но и звукотипы, которые характерны лишь для данного языка;

3) при создании алфавита для определенного языка необходимо участие либо билингва (что предпочтительней, как пишет Е. М. Верещагин [Верещагин, 2012, с. 467]), либо (как в нашем случае) сотрудников, свободно владеющих и языком этноса, для которого алфавит создается, и русским языком;

4) народы, как правило, с благодарностью воспринимают тот алфавит, на котором написаны священные книги исповедуемой ими религии.

К перечисленным выше четырем установкам следует добавить пятую — зависимость выбора образца алфавита от конкретно-исторических обстоятельств, в которых проживает этнос, нуждающийся в письменности, и от культурных предпочтений самих носителей языка.

Отметим важнейший факт в истории нагайбакского этноса, связанный с проблемой создания алфавита и введением письменности в наши дни. Старшее поколение нагайбаков от своих дедов и прадедов знает, что с 1870-х до конца 1920-х годов в нагайбакских станицах работали православные казачьи школы, в которых из обязательных (4—6) лет обучения два первых года дети учились на родном нагайбакском языке. Нагайбакский язык знали и взрослые, и дети. Но прошло более 90 лет. Численность нагайбаков сократилась почти в два раза (о динамике этого процесса и его своеобразной («умиротворяющей») оценке см. [Белоруссова, 2024,

с. 64—70]. Те, кто закончил православные школы, давно отошли в мир иной, все дети нагайбаков учатся сегодня в светских школах на русском языке. Таким образом, в новых условиях надо принимать меры по спасению прежде всего языка исчезающего этноса. И самым необходимым оказалось создание своеобразных учебных пособий для преподавания языка предков нагайбакским детям, говорящим только по-русски. Не случайно азбука была признана одной из важнейших книг, без которых начинать обучение детей нагайбакскому языку было бы невозможно.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

Для нагайбакского этноса сложилась ситуация, при которой решение проблемы этнической идентичности фокусируется на письменности. Идентичность нагайбаков, сформировавшаяся около трех веков тому назад, зиждилась на неизблемых, казалось бы, составляющих: православии, потомственном казачестве и оригинальном тюркском языке. Но идентичность нагайбаков перестала быть достаточно устойчивой. О привилегированном казачьем прошлом нагайбакам напоминают лишь фотографии храбрых предков верхом на конях да песни о дальних походах и тоске по родному дому. Лексико-фразеологический состав казачьей тематики ушел в пассивный запас за ненадобностью, и даже при использовании специальных опросников нам не без труда удалось зафиксировать лишь несколько десятков специфических казачьих слов и выражений. И как бы ни помогали руководители района и области поддерживать традиционные массовые мероприятия нагайбаков, именно язык, важнейший элемент их идентичности, нуждается в серьезной поддержке.

Более полутора веков тому назад создание универсальной азбуки для тюркоязычных инородцев Н. И. Ильминским было деятельностью, тесно связанной «с поиском государством оптимальных форм всеобщей и прочной интеграции местных народов в социальное, правовое и культурное пространство империи» [Таймасов и др., 2012, с. 75]. В целом нагайбаки «вписаны» «в социальное, правовое и культурное пространство» современной России. И перед нами стояла задача иная: мы решились создать нагайбакскую азбуку для того, чтобы нагайбаки не ассимилировались с соседями, а сохранили свою идентичность и могли органично сосуществовать с другими российскими этносами, не отказываясь от своих культурных традиций, продолжая развивать свое оригинальное искусство в поэзии, прозе, в различных видах творческой деятельности. Но предварительно необходимо было найти ответы на несколько важных вопросов.

Первый из них — является ли нагайбакский язык особым тюркским языком или, как утверждает абсолютное большинство современных тюркологов, историков и этнографов, это один из диалектов татарского языка?

Во-вторых, при условии признания оригинальности языка малого народа необходимо было решить, какой алфавит должен стать источником для будущей нагайбакской азбуки.

В-третьих, следовало определить, какой языковой материал необходимо собрать и как его подготовить для помещения в будущей азбуке.

Идя к намеченной цели, на разных этапах работы нами использовались разные методы исследования. При установлении оригинальности нагайбакского языка ведущими стали *сравнительно-сопоставительный, историко-этимологический и когнитивный методы*. Последовательное их применение позволило нам удостовериться в справедливости вывода, к которому в свое время пришел и Н. И. Ильминский, отправлявший в нагайбакские станицы в качестве учителей выпускников духовной семинарии только после того, как те овладевали нагайбакским языком, даже если будущие наставники нагайбакских детей по национальности были татарами.

В течение 10 лет специалисты Научно-исследовательской словарной лаборатории кропотливо создавали фонд нагайбакского языка. При сборе рассказов, легенд, семейных преданий, песен, сказок, частушек, произведений детского фольклора, знакомстве с этнографическими коллекциями во время экспедиций использовались *полевые методики: видео- и аудиозаписи, этнографическое интервьюирование, анкетирование, анализ архивных данных*, сохранившихся в местных музеях. Созданный в итоге лексико-фразеологический фонд лег в основу *материалов* нашего исследования, которые анализировались с помощью *описательного и лингвокультурологического методов*, а затем были систематизированы и опубликованы.

Применительно к языкам, сферы использования которых резко ограничены, наиболее эффективными, как показала практика, оказываются методы, ориентированные на овладение устной речью. Среди них важнейшим является *коммуникативный метод*, основоположниками которого признаны американский антрополог Д. Хаймс, автор теории «коммуникативной компетенции» [Hymes, 1972], и британский лингвист М. Холлидей, занимавшийся «функциональной лингвистикой» [Halliday, 1973]. В Советском Союзе идеи этих ученых приобрели популярность вначале среди преподавателей иностранных языков, а затем и среди учителей, занимавшихся обучением детей малочисленных коренных народов, чьи языки находятся на грани исчезновения. «Ключевая идея» этого метода «заключается в том, что овладение языком происходит не через изучение его структуры, а через практику использования в реальных или реалистичных коммуникативных ситуациях» [Дорфман и др., 2025, с. 5].

Весьма перспективным при обучении нагайбакскому языку на ранних этапах авторы «Нагайбакской грамматики» считают *метод устного опережения*, который уже доказал свою эффективность в условиях преподавания языков малых коренных народов России (см. работы [Харюткина, 1993; Волков, 1999; Кудрявцева, 2015]). Метод устного опережения базируется на фундаментальном принципе: формирование языковых навыков должно следовать естественной последовательности овладения речевой деятельностью: аудирование — говорение — чтение — письмо (см. [Дорфман и др., 2025, с. 8—11]).

Нельзя сказать, что у нагайбаков никогда не было письменности. Их идентичность складывалась в условиях, когда Россия, пережив трагедии крестьянских бунтов и восстания декабристов, искала пути выработки новой государственной идеологии, способной сплотить население огромной империи. Почти до середины XVIII века по-настоящему действенной объединяющей «скрепой» для страны была православная вера [Пашкова, 2024, с. 79]. Как справедливо утверждает профессор-литературовед А. Н. Ужанков, в Древней Руси «с приходом христианства возникла новая цивилизация, которая развивается почти 900 лет» <...> Россия созидалась верой» [Ужанков, 2025].

Но настали другие времена. «Особенности строительства Российского государства и его социального устройства на протяжении XVIII века были естественным продолжением процесса присоединения новых земель, начавшегося в предыдущие столетия. После вхождения среднего Поволжья и Южного Приуралья в состав России в империи оказалось большое число неславянских народов — тюрков и финно-угров, которые в местах наиболее компактного расселения еще долгое время оставались численно доминирующими» [Атнагулов, 2019, с. 231]. Численность русского населения в местах, где формировались новые этносы, а среди них и нагайбаки, едва доходила до 41 %. Не случайно в XIX веке в поисках новой общенациональной идеи император Николай I и его окружение поддерживали лозунг, сформулированный графом С. С. Уваровым в момент назначения его Министром народного просвещения: *Православие. Самодержавие. Народность* [Уваров 1833]. Этот лозунг на восточных рубежах России, в том числе на Южном Урале, был положительно воспринят частью служителей Русской Православной церкви и патриотически настроенной профессурой высших учебных заведений. Благодаря их самоотверженной просветительской и проповеднической деятельности многие тюркоязычные инородцы, населявшие восточное пограничье, в условиях серьезной конкуренции с исламскими проповедниками были крещены и одновременно получили собственную письменность через обучение детей в православных школах. Именно в это время не без поддержки официальных властей, подаривших нагайбакам почетный социальный статус казаков, они обрели свой реальный этнический облик. О том, как и российское правительство, и руководство Оренбургского казачьего войска способствовали рождению нагайбакского этноса, важнейшими составляющими идентичности которого стали православие, казачество и своеобразный тюркский язык, подробно пишут в своих работах известные отечественные ученые: историк И. Р. Атнагулов [Атнагулов, 2016; Атнагулов, 2019; Атнагулов, 2021] и этнограф С. Ю. Белоруссова [Белоруссова, 2019; Белоруссова, 2023; Белоруссова, 2024; Belorussova, 2025].

Особо же в связи с темой нашего исследования стоит подчеркнуть значимость титанической работы, проводившейся православными священниками по укреплению нагайбаков в православии и по внедрению в их жизнь письменности. Этому в книге «Нагайбакская миссия» посвящены глава 2 «Христианское просвещение

нагайбаков» [Гупало, 2023, с. 65—130] и глава 4 «Нагайбакские священнослужители» [Там же, с. 231—326], где использовано множество официальных архивных документов, частных писем и воспоминаний, отражающих деятельность рядовых священников, ставших первыми учителями нагайбакских детей и организаторами полноценной церковной жизни в строившихся православных храмах.

Идейным вдохновителем многогранной работы по подготовке кадров учителей для обучения детей тюркоязычных инородцев в православных школах и по созданию учебных книг для них был Н. И. Ильминский. Подробный анализ благородной просветительской деятельности этого выдающегося ученого-востоковеда был дан в работе «Н. И. Ильминский и просвещение инородцев (К 10-летию со дня смерти Н. И. Ильминского 27 декабря 1901 года)» [Зеленин, 1902]. В наши дни квалифицированную оценку масштабной просветительской деятельности Н. И. Ильминского и его сподвижников дали Д. А. Таймасов и Р. Р. Исхаков, пришедшие к выводу: «Н. И. Ильминский создал миссионерско-просветительскую систему, которую следует рассматривать как результат многолетних поисков наиболее оптимальных форм и методов воздействия на религиозное сознание “иноверческого” населения, вектор конфессиональной ориентации крещеного нерусского населения» [Таймасов и др., 2012, с. 84]. Несмотря на ожесточенные нападки со стороны реакционно настроенных русских священников, а также исламских проповедников, Н. И. Ильминский твердо настаивал на том, чтобы, во-первых, образование в православных школах велось на родном языке детей-инородцев, во-вторых, на том, чтобы учителя в православных школах принадлежали к тому же племени, что и ученики-инородцы [Там же, с. 4]. Н. И. Ильминский критиковал педагога и краеведа В. Н. Витевского за переводы нагайбакского фольклора на татарский язык [Моргунов, 2005, с. 160]. Судя по письмам Н. И. Ильминского, целью обучения и проповедей на родном языке среди нагайбаков было не только утверждение их в вере и единение с русским населением страны, но и убеждение самих инородцев в самобытности нагайбакского языка среди тюркоязычных соседей [Письма Н. И. Ильминского..., 1896].

Н. И. Ильминскому, который взял на себя труд и писать учебные программы для православных инородческих школ (см. [Ильминский, 1899]), и переводить богослужебные тексты, и готовить школьные учебники, нужно было создать алфавит и определиться с языком, на который должно было перевести катехизис, где кратко для детей излагались бы основы христианского учения (см., например, переведенный Ильминским для тюркоязычных инородцев букварь [Ильминский, 1862], азбуку [Церковно-славянская азбука ..., 1911]). В выборе образца для алфавита Н. И. Ильминский определился сразу: «Русский алфавит <...> представляется средством к удобнейшему усвоению инородцами русского языка и русского образования, а чрез то к объединению различных инородческих племен, обитающих в России, с господствующим русским народом <...> введение русского алфавита в инородческую письменность есть внешняя сторона и второстепенная

мера к образованию инородцев в русских народных и государственных интересах. В непосредственной связи с этой мерой и как бы основанием ее должно быть обязательное употребление местного народного языка не только в школах, но и в управлении» [Ильминский, 1876].

Осваивая через русскую азбуку основы православия, инородцы чувствовали себя с русскими единым народом единого государства. Для перевода священных текстов можно было бы использовать развитой татарский литературный язык, но в нем вся религиозная лексика, будучи мусульманской, арабского происхождения, была чужда нагайбакам, которые убеждены, что их предки не знали обряда обрезания (см. об этом: [Вдовина, 2008, с. 61]) и никогда не были мусульманами.

Просветительская деятельность Н. И. Ильминского оказалась успешной. У нагайбаков появилась общетюркская азбука, и полвека в православных нагайбакских школах готовили образованных православных граждан. Что же касается алфавита Н. И. Ильминского, то он был вместе со всеми православными книгами изъят из жизни нагайбаков после исчезновения православных школ. Во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов в РСФСР началась кампания по борьбе с неграмотностью, и алфавиты создавались для многих бесписьменных малых народов. Известный советский лингвист Н. Ф. Яковлев, который вывел математическую формулу алфавитов для бесписьменных тюркоязычных этносов [Яковлев, 1928, с. 52—63]), считал, что эти алфавиты вполне могут создаваться на основе латиницы.

После Великой Отечественной войны государственные органы стремились укрепить единство граждан СССР через преподавание русского языка в общеобразовательных школах, и 24 декабря 1958 года вышел закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [Закон 5..., 1958], в котором предлагался переход национальных школ на русский язык. Тогда об использовании системы Н. И. Ильминского на территориях с компактным проживанием малочисленных коренных народов постарались забыть. Дети нагайбаков получали образование либо на русском, либо на татарском языках, а позднее нагайбакские школы полностью перешли на русский язык, и даже изучение родного языка как дополнительного к основной школьной программе в Нагайбакском районе постепенно сошло на нет. «С этого времени нагайбакский язык стал постепенно выходить из употребления среди местного населения из-за его практической ненадобности» [Белоруссова, 2017, с. 92].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Новая нагайбакская азбука

Как и Н. И. Ильминский, образцом для создания нагайбакского алфавита мы избрали обрусевшую кириллицу. В этом выборе для Н. И. Ильминского побудительными мотивами были необходимость укрепить учащихся в православной вере и стремление сблизить инородцев с русской титульной нацией за счет обще-

тюркской азбуки. Обучение по системе Н. И. Ильминского проходило на базе текстов Св. Писания в православных школах, когда все дети нагайбаков свободно говорили по-нагайбакски. Современные же дети нагайбаков обучаются в светских школах на русском языке, и языка своих предков они не знают. Нам пришлось считаться с новыми обстоятельствами и идти к достижению цели другим путем. Необходимо было создавать и алфавит, и азбуку для конкретного тюркского языка, отличающегося и от татарского, и от других тюркских языков, и, конечно же, от того общетюркского православного языка, на котором были написаны учебники Н. И. Ильминского.

Сравнивая нагайбакский язык с татарским, мы пришли к твердому убеждению, что нагайбаки принадлежат к тюркской языковой семье, но у них собственный, своеобразный язык, и вряд ли можно считать этот язык разновидностью татарского языка, как пишут отечественные ученые (см. [Бектеева, 1902; Баязитова, 1986, с. 39; Исхаков, 2004, с. 19; Белоруссова, 2017, с. 88; Атнагулов, 2017, с. 6, 19]). При наличии общетюркского лексического фонда в нагайбакском языке обнаружена масса языковых единиц, которых нет в татарском языке из-за различий в вероисповедании и в традиционной обрядовой культуре. Значительно отличается от татарского и звуковой строй нагайбакского языка. Лингвист-тюрколог Г. К. Валеев определил, что совпадение слов в говоре нагайбаков и татарском языке 4:1, но отметил, что его самостоятельность видна по наличию разносемемных слов — межъязыковой полисемии, разноморфемных и коррелятивных слов — межъязыковой синонимии, а также «лексем, которым нет эквивалентов в татарском» [Валеев, 2015, с. 29]. Существуют и грамматические признаки, позволяющие считать нагайбакский язык самостоятельным языком. Это подтверждается нашими исследованиями (см., например, [Шулежкова и др., 2024, с. 51; Шулежкова 2024; Шулежкова 2025а, с. 30].

Основой для «Нагайбакской азбуки» [Осипова и др., 2025] стал созданный научным коллективом алфавит, состоящий из 31 буквы, которые отражают современное состояние звуковой системы языка малого народа. Он отличается и от современного русского алфавита, и от алфавита Н. И. Ильминского. В данном алфавите нет ни букв В, Ф, Ц, Ч, Х, ни Ъ и Ь, зато есть буквы, характеризующие специфические нагайбакские звуки, — F, K, Ж, Ц, Y, Ә, Ө [Шулежкова, 2025б]. В 2025 году начато внедрение обучения нагайбакскому языку в школах поселений Нагайбакского района (пос. Остроленский, с. Париж, с. Фершампенуаз). Работа с детьми предполагала изначально знакомство с азбукой. Слепо следовать опыту Н. И. Ильминского было бы некорректно. Другой стала страна, перед школой стоят задачи, соответствующие духу времени. Дети нагайбаков, посещавшие в 1870—1920-е годы православные школы и знавшие нагайбакский язык, осваивали грамоту по переведенным на общетюркский язык текстам Священного Писания. И методика обучения детей, применявшаяся в те годы, неприменима к современным условиям.

3.2. Структурирование «Нагайбакской азбуки» и основные методы обучения на ее основе

При создании новой азбуки [Осипова и др., 2025] возник вопрос о принципах ее структурирования. Так как опоры на исконные нагайбакские учебники нет, при расположении букв в азбуке авторы опирались на известные современные тюркские азбуки, в которых буквы располагаются не в алфавитном порядке, а по признаку частотности их употребления (см., например, [Ягъфэрова, 2016; Горецкий и др., 2018; Күңелле алифба, 2023]).

«Нагайбакская азбука» должна играть роль учебника, по которому дети исчезающего этноса смогут научиться читать и писать на языке своих предков. Но пути к достижению этих компетенций должны быть особыми, так как параллельно следует научить детей говорить по-нагайбакски и, что не менее важно, привить им любовь к языку своего этноса и к его культуре. Потому, кроме описания каждой буквы и звука, который она обозначает, а также упражнений по чтению и запоминанию отдельных слов, заучивания наизусть нагайбакских четверостиший, в «Азбуке» помещено «Приложение» с различными оригинальными нагайбакскими текстами. Значительное место в нем уделяется разнообразным фольклорным материалам (сказкам, пословицам, поговоркам); детским считалкам, загадкам, скороговоркам; миниатюрным рассказам, отражающим быт и трудовую деятельность нагайбаков; блокам, состоящим из лексем и устойчивых словосочетаний, связанных с общей тематикой (наименования праздников, термины родства, названия частей тела человека, дней недели, месяцев и пр.); формулам нагайбакских приветствий, прощания, благодарности, просьбы, согласия и пр.). Эти данные могут стать надежным подспорьем для внеклассной работы с детьми. Они помогут педагогам с самого начала строить учебный процесс в соответствии с научно обоснованными и практически ориентированными на стратегию непрерывного обучения программами освоения нагайбакского языка.

Одновременно с изданием «Нагайбакской азбуки» магнитогорскими специалистами было подготовлено учебно-методическое пособие «Обучение нагайбакскому языку в системе непрерывного образования» [Дорфман и др., 2025], в котором не только предлагаются тематические планы и разнообразные формы дополнительной образовательной деятельности (от дошкольного периода до выпускного в общеобразовательной школе), но и характеризуются основные методы и принципы организации обучения детей языку своего этноса.

К другим наиболее значимым результатам нашей работы можно отнести толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа [Барышникова и др., 2019], сборник нагайбакских частушек [Барышникова и др., 2020], «Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами» [Барышникова и др., 2023], «Русско-нагайбакский разговорник» [Шулежкова и др., 2023], «Русско-нагайбакский

словарь (по материалам диалекта села Фершампенуаз)» [Теряков и др., 2024], «Основы грамматики нагайбакского языка» [Шулежкова, 2025a].

4. Заключение = Conclusions

Созданием азбуки для бесписьменного нагайбакского этноса коллектив Научно-исследовательской словарной лаборатории МГТУ им. Г. И. Носова подводит итог десятилетнего сотрудничества с коллекционерами-собираателями, энтузиастами из среды нагайбакской интеллигенции. Сама идея заняться изобретением алфавита, а затем и написанием азбуки для детей малого коренного народа Южного Урала возникла случайно. Началось все с просьбы учительницы-нагайбачки помочь издать на основе собранных ею материалов нагайбакско-русский / русско-нагайбакский словарь-перевертыш. Выяснилось, что ни русская кириллица, ни татарский алфавит не смогут адекватно отразить звуковой строй незнакомого нам языка, который фактически находится на грани исчезновения. О том, что бесписьменный этнос нуждается в помощи лингвистов, чтобы сохранить свою идентичность, стало понятно почти сразу. Постепенно определилась стратегия нашей работы, поддержанная нагайбакскими активистами, — добиться внедрения собственной письменности в культурно-образовательную среду нагайбаков. И наша группа определила для себя, казалось бы, недостижимую цель — создать лингвистическую базу для начала преподавания нагайбакского языка детям нагайбаков, которые не знают языка своих предков. Путь к изданию первой собственно нагайбакской азбуки был достаточно сложным. Потребовалась многоаспектная работа, связанная с изучением истории этноса, его вероисповедания, традиций, культуры, фольклора, знакомства с живой разговорной речью носителей языка и, что было сложнее всего, — собрать и зафиксировать в доступной для лингвистического анализа форме нагайбакские языковые материалы, которые позволили бы объективно оценить звуковую и грамматическую систему языка уникального народа. Нам удалось доказать, что нагайбакский язык, хотя и принадлежит к тюркской языковой семье, является оригинальным языком, обладающим своеобразными звуковой и лексико-фразеологической системами.

Сегодня на нагайбакском языке разговаривает в основном старшее поколение. Люди среднего поколения понимают язык, но не говорят на нем, то есть владеют языком пассивно. Молодежь и дети не понимают языка этноса и не говорят на нем. Дискуссия о перспективах сохранения родного языка среди нагайбаков ведется давно: они понимают, что угасание языка грозит утратой идентичности. Выражаем надежду, что результаты нашей миссионерской работы позволят укрепить позиции нагайбакского языка, возбудят к нему интерес молодежи. С появлением «Азбуки» [Осипова и др., 2025] и началом преподавания нагайбакского языка в школах нагайбаки укрепят свои позиции в условиях глобализации, а их дети смогут изучать язык своих предков по разработанным нами программам, что позволит нагайбакам сохранить и свой родной язык, и свою самобытную культуру.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Барышникова О. И.* Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами / О. И. Барышникова, С. Г. Шулежкова. — Москва : ФЛИНТА, 2023. — 276 с. — ISBN 978-5-9765-5436-8.
2. *Барышникова О. И.* Әйтем тиктән әйтелмей // Пословица недаром молвится : толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа / О. И. Барышникова, А. А. Осипова, С. Г. Шулежкова. — Магнитогорск : ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2019. — 157 с. — ISBN 978-5-7114-0679-2.
3. *Барышникова О. И.* «О тебе душа страдает...» : нагайбакские частушки с переводом на русский язык / О. И. Барышникова, С. Г. Шулежкова. — Магнитогорск : ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2020. — 126 с. — ISBN 978-5-7114-0737-9.
4. *Горецкий В. Г.* Азбука. 1 класс : учебник для общеобразоват. организаций : в 2 ч. / В. Г. Горецкий, В. А. Киришкин, Л. А. Виноградская. — Москва : Просвещение, 2018. — Ч. 1. — 127 с. — ISBN 978-5-09-053253-2.
5. *Дорфман О. В.* Обучение нагайбакскому языку в системе непрерывного образования : учебно-методическое пособие / О. В. Дорфман, С. Г. Шулежкова ; Науч.-исслед. словарная лаборатория ; каф. рус. яз., общ. языкознания и массовой коммуникации ; под ред. канд. филол. наук, доц. Н. В. Поздняковой. — Москва : ФЛИНТА, 2025. — 80 с. — ISBN 978-5-9765-5858-8.
6. ЗАКОН 5 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. — Режим доступа : <https://m.bigenc.ru/vault/a0385a199757bbfb03157dbc210943cc.pdf> (дата обращения 12.05.2025).
6. *Ильминский Н. И.* Букварь, краткая священная история, сокращенный катихизисъ, нравоучения и молитвы, изложены для крещеныхъ изъ татаръ на ихъ разговорномъ языкѣ, по Букварю, изданному въ 1861 году въ Санкт-Петербургской Синодальной типографіи / Н. И. Ильминский. — Казань : [б. и.], 1862. — 78 с.
7. *Ильминский Н. И.* Программа школы для крещеныхъ инородцев Восточной Россіи / Н. И. Ильминский. — Симбирск : Тип. А. Т. Токарева, 1899. — 16 с.
8. *Күңелле әлифба* : балалар өчен кыска шигырьләр, уеннар, логик мәсьәләләр, язү күнегүләре ; авт.-төз. Зилә Хөснетдинова. — Казан : «Салават күпер» журналы редакциясе, 2023. — 80 б.
9. *Осипова А. А.* Нагайбакская азбука / А. А. Осипова, С. Г. Шулежкова, А. Н. Михин ; под ред. С. Г. Шулежковой. — Москва : ФЛИНТА, 2025. — 60 с. — ISBN 978-5-9765-5859-5.
10. Распоряжение Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. N 204-р Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2022—2032 гг. В РФ Международного десятилетия языков коренных народов [Электронный ресурс] // Гарант.ру. — Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403414644/> (дата обращения 10.08.2025).
11. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2019 года [Электронный ресурс] // ООН. Генеральная ассамблея. — Режим доступа : <https://docs.un.org/r/A/RES/74/135> (дата обращения 10.08.2025).
12. *Теряков И. Г.* Русско-нагайбакский словарь (по материалам диалекта села Фершампенуаз) / И. Г. Теряков. — Москва : ФЛИНТА, 2024. — 232 с. — ISBN 978-5-9765-5713-0.

13. *Церковно-славянская азбука для церковно-приходских школ и для школ грамоты* / Составил И. Ильминский. — Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1911. — 32 с.
14. *Шулежкова С. Г.* Русско-нагайбакский разговорник / С. Г. Шулежкова, О. И. Барышникова. — Москва : ФЛИНТА, 2023. — 252 с. — ISBN 978-5-9765-5435-1.
15. *Ягъфэрова Р. Х.* Әлифба. 1 сыйныф: татар телендә гомуми белем бирү оешмалары өчен уку әсбабы / Р. Х. Ягъфэрова. — Казан : Татар. кит. нәшр., 2016. — 119 б. — ISBN 978-5-298-03041-0.

Литература

1. *Атнагулов И. Р.* Нагайбаки : от сословия к этносу (к вопросу о генезисе идентичности) / И. Р. Атнагулов // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2016. — № 1 (44). — С. 137—146. — DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.1.137-146.
2. *Атнагулов И. Р.* Народы Южного Урала в «Топографии Оренбургской...» П. И. Рычкова (к вопросу о роли государственной политики в формировании новых идентичностей) / И. Р. Атнагулов // Кунсткамера. — 2019. — № 3 (5). — С. 230—238. — DOI: 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-230-238.
3. *Атнагулов И. Р.* Феномен нагайбакской идентичности как результат политико-административных реформ и русских культурных влияний второй половины XVI — начала XX в. / И. Р. Атнагулов // Вестник Томского государственного университета. История. — 2021. — № 69. — С. 86—91. — DOI: 10.17223/19988613/69/12.
4. *Атнагулов И. Р.* Этническая история нагайбаков в XVIII — начале XXI веков, становление и трансформация идентичностей : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.07 / И. Р. Атнагулов. — Магнитогорск, 2017. — 467 с.
5. *Баязитова Ф. С.* Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении : монография / Ф. С. Баязитова. — Москва : Наука, 1986. — 248 с.
6. *Бектеева Е. А.* Нагайбаки (Крещенные татары Оренбургской губернии) / Е. А. Бектеева // Живая старина. — 1902. — Выпуск 2. — С. 165—181.
7. *Белоруссова С. Ю.* Взлеты и падения : как меняется численность коренных малочисленных народов (по результатам переписи 2021 г.) / С. Ю. Белоруссова // Сибирские исторические исследования. — 2024. — № 2. — С. 46—70. — DOI: 10.17223/2312461X/44/3.
8. *Белоруссова С. Ю.* Динамика этничности нагайбаков в XVIII—XXI вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.07 / С. Ю. Белоруссова. — Екатеринбург, 2017. — 304 с.
9. *Белоруссова С. Ю.* Исчезают ли нагайбаки? / С. Ю. Белоруссова // Этнография / Ethnografia. — 2023. — № 1 (19). — С. 203—224. — DOI: 10.31250/2618-8600-2023-1(19)-203-224.
10. *Белоруссова С. Ю.* Нагайбаки : динамика идентичности / С. Ю. Белоруссова. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2019. — 424 с.
11. *Валеев Г. К.* Размышления над «Нагайбакско-русским и русско-нагайбакским словарем» О. И. Барышниковой / Г. К. Валеев // О. И. Барышникова. Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский словарь / гл. ред., автор вступ. ст. проф. С. Г. Шулежкова ; ред. канд. филол. наук, ст. науч. сотр. НИСЛ А. А. Осипова. — Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2015. — С. 24—25.
12. *Валиахметов Р. М.* Становление и развитие национального образования в Республике Башкортостан / Р. М. Валиахметов, А. Я. Зарипов, Р. Р. Вахитов // Новые исследования Тувы. — 2025. — № 1. — С. 174—187. — DOI: 10.25178/nit.2025.1.13.
13. *Вдовина С. И.* Возрождение Православия на Нагайбакской земле / С. И. Вдовина // С. И. Вдовина. Соты памяти народной. — Челябинск : АЛИМ, 2008. — С. 59—61.
14. *Верещагин Е. М.* Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные межвременные и междисциплинарные разыскания. С двумя приложениями / Е. М. Верещагин. — Москва : Индрик, 2012. — 520 с. — ISBN 978-5-91674-169-8.

15. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. — Москва : Академия, 1999. — 168 с.
16. Гупало А. Нагайбакская миссия в XIX — нач. XX в. : монография / А. Гупало. — Челябинск : Совет Русской Православной Церкви, 2023. — 425 с.
17. Зеленин Д. К. Н. И. Ильминский и просвещение инородцев (К 10-тилетию со дня смерти Н. И. Ильминского 27 дек. 1901 г.). — Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1902. — 20 с.
18. Ильминский Н. И. Представленное Господину Попечителю Казанского Учебного Округа, мнение Директора Казанской Учительской Семинарии И. Ильминского, от 3 мая 1876 г. за № 120 [Электронный ресурс] / Н. И. Ильминский // Из переписки о применении русского алфавита к инородческим языкам. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii/iz-perepiski-po-voprosu-o-primenenii-russkogo-alfavita-k-inorodcheskim-jazykam (дата обращения 11.09.2025).
19. Исхаков Д. М. Татарская нация : история и современное развитие : монография / Д. М. Исхаков. — Казань : Научная публицистика, 2004. — 233 с.
20. Кудрявцева Е. Л. Основные положения для образования и развития национально-русских билингвов / Е. Л. Кудрявцева // Многоязычие в образовательном пространстве. — 2015. — № 7. — С. 24—38.
21. Моргунов К. А. Исторический опыт государственного регулирования национальных отношений на Южном Урале (1917—1939 гг.) : монография / К. А. Моргунов. — Оренбург : Пресса, 2005. — 263 с. — ISBN 5-902122-23-6.
22. Пашкова Т. В. Лексема Yumal ‘Бог’ в карельском языке : лингвокультурологический аспект / Т. В. Пашкова // Вестник утведения. — 2024. — № 1. — С. 78—86. — DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-1-78-86.
23. Письма Н. И. Ильминского к крещеным татарам. — Казань : Типо-литография Императорского университета, 1896. — 210 с.
24. Таймасов Л. А. Миссионерская просветительская система Н. И. Ильминского и народы Волго-Уралья / Л. А. Таймасов, Р. Р. Исхаков // Научный Татарстан. — 2012. — № 3. — С. 75—86.
25. Уваров С. С. Доклад 19 ноября 1833 года. Писарская копия с собственноручными вставками и подчеркиваниями С. С. Уварова / С. С. Уваров // Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ) Ф. 17. Оп. 1. Д. 38. Л. 12.
26. Ужанков А. Н. Россия созидалась верой, а разрушалась идеологией [Электронный ресурс] / А. Н. Ужанков // Беседа с проф. А. Ужанковым о загадках русской цивилизации. Русское поле. Независимые русские новости. — Режим доступа : <https://rusскиymarsh.org/2019/10/25/rossija-sozidalas-veroj-a-razrushalas-ideologiej-beseda-s-prof-a-uzhankovym-o-zagadkah-russkoj-civilizacii-2> (дата обращения 02.06.2025).
27. Харютина Г. Н. Методика преподавания корякского языка на первом году обучения / Г. Н. Харютина. — Петропавловск-Камчатский : Камчатская обл. тип., 1993. — 94 с.
28. Шулежкова С. Г. Имена существительные в нагайбакском языке как грамматический класс / С. Г. Шулежкова, Н. В. Позднякова, С. И. Георгиева // Гуманитарно-педагогические исследования. — 2024. — № 2. — С. 51—58. — DOI: 10.18503/2658-3186-2024-8-2-51-58.
29. Шулежкова С. Г. Основы грамматики нагайбакского языка / С. Г. Шулежкова. — Москва : ФЛИНТА, 2025. — 105 с. — ISBN 978-5-9765-5718-5.
30. Шулежкова С. Г. Православие и письменность как факторы сохранения нагайбакского этноса / С. Г. Шулежкова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 140—159. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-140-159.
31. Шулежкова С. Г. Фонетическая система нагайбакского языка и ее отражение на письме / С. Г. Шулежкова // Основы грамматики нагайбакского языка. — Москва : ФЛИНТА, 2025. — С. 6—17.

32. Яковлев Н. Ф. Математическая формула построения алфавита (опыт практического приложения лингвистической теории) / Н. Ф. Яковлев // Культура и письменность Востока. — 1928. — Книга I. — С. 41—64.
33. Belorussova S. Yu. Ethnic Identities in virtual Space / S. Yu. Belorussova // *Changing Societies & Personalities*. — 2025. — № 1. — Vol. 9. — S. 5—10. — DOI: 10.15826/csp.2025.9.1.314.
34. Halliday M. A. K. Explorations in the Functions of Language / M. A. K. Halliday. — London : Edward Arnold, 1973. — 143 p.
35. Hymes D. On Communicative Competence / J. Holmes // *Sociolinguistics: Selected Readings*. — Harmondsworth : Penguin, 1972. — Pp. 269—293.

Статья поступила в редакцию 07.11.2025,
одобрена после рецензирования 02.12.2025,
подготовлена к публикации 23.06.2026.

Material resources

- Baryshnikova, O. I., Osipova, A. A., Shulezhkova, S. G. (2019). *Aytem tiktan aytelmey. The proverb is not without reason: an explanatory dictionary of proverbs and sayings of the Nagaibak people*. Magnitogorsk: Magnitogorsk House of Printing. 157 p. ISBN 978-5-7114-0679-2. (In Russ.).
- Baryshnikova, O. I., Shulezhkova, S. G. (2020). *“The soul suffers about you...” : Nagaibak ditties with a translation into Russian*. Magnitogorsk: Magnitogorsk Printing House CJSC. 126 p. ISBN 978-5-7114-0737-9. (In Russ.).
- Baryshnikova, O. I., Shulezhkova, S. G. (2023). *Nagaibak-Russian dictionary with grammatical marks*. Moscow: FLINT. 276 p. ISBN 978-5-9765-5436-8. (In Russ.).
- Church Slavonic alphabet for parish schools and for schools of literacy*. (1911). St. Petersburg: Municipal Printing House. 32 p. (In Russ.).
- Decree of the Government of the Russian Federation № 204-r dated February 9, 2022 On Approval of the plan of main events for the period 2022—2032. In the Russian Federation, the International Decade of Indigenous Languages*. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403414644/> (accessed 10.08.2025). (In Russ.).
- Dorfman, O. V., Shulezhkova, S. G. (2025). *Teaching the Nagaibak language in the system of continuing education: an educational and methodological guide*. Moscow: FLINT. 80 p. ISBN 978-5-9765-5858-8. (In Russ.).
- Goretsky, V. G., Kiryushkin, V. A., Vinogradskaya, L. A. (2018). *ABC. 1st grade: textbook for general education. organizations: at 2 o'clock, 1*. Moscow: Prosveshchenie Publ. 127 p. ISBN 978-5-09-053253-2. (In Russ.).
- Ilminsky, N. I. (1862). *The primer, a short sacred history, an abbreviated catechism, morals and prayers, are set forth for the baptized in Tatar in their spoken language, according to the Primer published in 1861 in the St. Petersburg Synodal Printing House*. Kazan: [b. i.]. 78 p. (In Russ.).
- Ilminsky, N. I. (1899). *The school program for baptized foreigners of Eastern Russia*. Simbirsk: A. T. Tokarev's type. 16 p. (In Russ.).
- LAW 5 “On strengthening the connection of schools with life and on the further development of the public education system in the USSR”. *Stolypin Museum of the History of Russian Reforms*. Available at: <https://m.bigenc.ru/vault/a0385a199757bbfb03157dbc210943cc.pdf> (accessed 12.05.2025). (In Russ.).
- Osipova, A. A. (2025). *Nagaibak alphabet*. Moscow: FLINT. 60 p. ISBN 978-5-9765-5859-5. (In Russ.).
- Resolution adopted by the General Assembly on December 18, 2019. *UN. The General Assembly*. Available at: <https://docs.un.org/ru/A/RES/74/135> (accessed 08/10/2025). (In Russ.).
- Shulezhkova, S. G., Baryshnikova, O. I. (2023). *Russian-Nagaibak phrasebook*. Moscow: FLINT. 252 p. ISBN 978-5-9765-5435-1. (In Russ.).

- Teryakov, I. G. (2024). *Russian-Nagaibak dictionary (based on the dialect of the village of Fershampe-noise)*. Moscow: FLINT. 232 p. ISBN 978-5-9765-5713-0. (In Russ.).
- Veselaya azbuka: short poems for children, games, logical tasks, writing exercises.* (2023). Kazan: Editorial office of the magazine “Salavat Kupere”. 80 p. (In Tatar.).
- Ягъфэрова, Р. Х. (2016). *Әлифба. 1 сыйныф: татар телендә гомуми белем бирү оешмалары өчен уку әсбабы*. Казан: Татар. кит. Нәшр. 119 б. ISBN 978-5-298-03041-0. (In Tatar.).

References

- Atnagulov, I. R. (2016). Nagaibaki: from class to ethnicity (on the question of the genesis of identity). *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 1 (44): 137—146. DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.1.137-146. (In Russ.).
- Atnagulov, I. R. (2017). *The ethnic history of the Nagaibaks in the XVIII — early XXI centuries, the formation and transformation of identities*. Doct. Diss. Magnitogorsk. 467 p. (In Russ.).
- Atnagulov, I. R. (2019). The Peoples of the Southern Urals in the “Topography of Orenburg...” by P. I. Rychkov (on the role of state policy in the formation of new identities). *Kunstskamera*, 3 (5): 230—238. DOI: 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-230-238. (In Russ.).
- Atnagulov, I. R. (2021). The phenomenon of Nagaibak identity as a result of political and administrative reforms and Russian cultural influences in the second half of the 16th and early 20th centuries. *Bulletin of Tomsk State University: History*, 69: 86—91. DOI: 10.17223/19988613/69/12. (In Russ.).
- Bayazitova, F. S. (1986). *Tatar-Kryashen dialects in comparative coverage: a monograph*. Moscow: Nauka Publ. 248 p. (In Russ.).
- Bekteeva, E. A. (1902). Nagaibaks (Baptized Tatars of the Orenburg province). *Living antiquity*, 2: 165—181. (In Russ.).
- Belorusova, S. Y. (2017). *Dynamics of ethnicity of Nagaibaks in the XVIII—XXI centuries*. PhD Diss. Yekaterinburg. 304 p. (In Russ.).
- Belorusova, S. Y. (2019). *Nagaibaki: dynamics of identity*. St. Petersburg: MAE RAS. 424 p. (In Russ.).
- Belorusova, S. Y. (2023). Are nagaibaks disappearing? *Ethnography / Etnografia*, 1 (19): 203—224. DOI: 10.31250/2618-8600-2023-1(19)-203-224. (In Russ.).
- Belorusova, S. Y. (2024). Ups and downs: how the number of indigenous small-numbered peoples is changing (according to the results of the 2021 census). *Siberian Historical Research*, 2: 46—70. DOI: 10.17223/2312461X/44/3. (In Russ.).
- Belorussova, S. Yu. (2025). Ethnic Identities in virtual Space. *Changing Societies & Personalities*, 1 (9): 5—10. DOI: 10.15826/csp.2025.9.1.314.
- Gupalo, A. (2023). *The Nagaibak Mission in the 19th-early 20th century. XX century: monograph*. Chelyabinsk: Council of the Russian Orthodox Church. 425 p. (In Russ.).
- Halliday, M. A. K. (1973). *Explorations in the Functions of Language*. London: Edward Arnold. 143 p.
- Hymes, D. (1972). On Communicative Competence. In: *Sociolinguistics: Selected Readings*. Harmondsworth: Penguin. 269—293.
- Ilminsky, N. I. *Submitted to the Mr. Trustee of the Kazan Educational District, the opinion of the Director of the Kazan Teacher's Seminary I. Ilminsky, dated May 3, 1876, № 120. From correspondence on the application of the Russian alphabet to foreign languages*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii/iz-perepiski-po-voprosu-o-primenenii-russkogo-alfavita-k-inorodcheskim-jazykam (accessed 11.09.2025). (In Russ.).
- Iskhakov, D. M. (2004). *The Tatar nation: history and modern development: a monograph*. Kazan: Scientific Journalism. 233 p. (In Russ.).
- Kharyutkina, G. N. (1993). *Methods of teaching the Koryak language in the first year of study*. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka region. type. 94 p. (In Russ.).
- Kudryavtseva, E. L. (2015). Basic principles for the education and development of national-Russian bilinguals. *Multilingualism in the educational space*, 7: 24—38. (In Russ.).

- Letters of N. I. Ilminsky to the baptized Tatars.* (1896). Kazan: Printing and Lithography of the Imperial University. 210 p. (In Russ.).
- Morgunov, K. A. (2005). *Historical experience of state regulation of national relations in the Southern Urals (1917—1939): monograph.* Orenburg: Press. 263 p. ISBN 5-902122-23-6. (In Russ.).
- Pashkova, T. V. (2024). The lexeme Yumal ‘God’ in the Karelian language: a linguistic and cultural aspect. *Bulletin of Ugrology*, 1: 78—86. DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-1-78-86. (In Russ.).
- Shulezhkova, S. G. (2024). Orthodoxy and Literacy as Factors in Preserving Nagaibak Ethnic Group. *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 140—159. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-140-159>. (In Russ.).
- Shulezhkova, S. G. (2025). *Fundamentals of grammar of the Nagaibak language.* Moscow: FLINT. 105 p. ISBN 978-5-9765-5718-5. (In Russ.).
- Shulezhkova, S. G. (2025). Phonetic system of the Nagaibak language and its reflection on writing. In: *The basics of grammar of the Nagaibak language.* Moscow: FLINTA. 6—17. (In Russ.).
- Shulezhkova, S. G., Pozdnyakova, N. V., Georgieva, S. I. (2024). Nouns in the Nagaibak language as a grammatical class. *Humanitarian and pedagogical research*, 2: 51—58. DOI: 10.18503/2658-3186-2024-8-2-51-58. (In Russ.).
- Taimasov, L. A., Iskhakov, R. R. (2012). The missionary educational system of N. I. Ilminsky and the peoples of the Volga-Urals. *Scientific Tatarstan*, 3: 75—86. (In Russ.).
- Uvarov, S. S. Report of November 19, 1833. Clerical copy with handwritten inserts and underscores by S. S. Uvarov. *Department of Written Sources of the State Historical Museum (OPI GIM) F. 17. Op. 1. D. 38. L. 12.* (In Russ.).
- Uzhankov, A. N. Russia was created by faith, but was destroyed by ideology. Conversation with Professor A. Uzhankov about the mysteries of Russian civilization. *The Russian field. Independent Russian news.* Available at: <https://russiymarsh.org/2019/10/25/rossija-sozidas-veroj-arazrushalas-ideologiej-beseda-s-prof-a-uzhankovym-o-zagadkah-russkoj-civilizacii-2> (accessed 02.06.2025). (In Russ.).
- Valeev, G. K. (2015). Reflections on the “Nagaibak-Russian and Russian-Nagaibak dictionary” by O. I. Baryshnikova. In: *Nagaibak-Russian dictionary. The Russian-Nagaibak dictionary.* Magnitogorsk: Publishing House of the Moscow State Technical University named after G. I. Nosov. 24—25. (In Russ.).
- Valiakhmetov, R. M., Zaripov, A. Ya., Vakhitov, R. R. (2025). Formation and development of national education in the Republic of Bashkortostan. *New studies of Tuva*, 1: 174—187. DOI: 10.25178/nit.2025.1.13. (In Russ.).
- Vdovina, S. I. (2008). The revival of Orthodoxy in the Nagaibak land. In: *Honeycombs of national memory.* Chelyabinsk: ALIM LLC. 59—61. (In Russ.).
- Vereshchagin, E. M. (2012). *Cyril and Methodius book heritage. Interlanguage, intercultural, intertemporal and interdisciplinary research. With two appendices.* Moscow: Indrik. 520 p. ISBN 978-5-91674-169-8. (In Russ.).
- Volkov, G. N. (1999). *Ethnopedagogy: textbook for students. Wednesday. and higher pedagogical studies. Institutions.* Moscow: Akademiya. 168 p. (In Russ.).
- Yakovlev, N. F. (1928). Mathematical formula of alphabet construction (experience of practical application of linguistic theory). *Culture and writing of the East*, 1: 41—64. (In Russ.).
- Zelenin, D. K. (1902). *N. I. Ilminsky and the enlightenment of foreigners (On the 10th anniversary of the death of N. I. Ilminsky on December 27. 1901).* St. Petersburg: I. N. Skorokhodov Publishing House. 20 p. (In Russ.).

*The article was submitted 07.11.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 23.06.2026.*